

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 August 2008
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункт 67(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные, суммарные и произвольные казни

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад** Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипа Олстона, представленный в соответствии с резолюцией 61/173 Генеральной Ассамблеи.

* A/63/150 и Согл.1.

** Настоящий доклад был представлен с запозданием, что было вызвано необходимостью включить в него самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик обращает внимание на свои просьбы о посещении государств, которые так и остались невыполненными, и сообщает о своих последних поездках. В докладе рассматриваются главным образом два аспекта, о которых часто забывают, но которые имеют принципиальное значение для борьбы с безнаказанностью за совершение внесудебных казней: организация эффективной защиты свидетелей и обеспечение того, чтобы системы военной юстиции соответствовали стандартам в области прав человека. Во многих государствах программы защиты свидетелей абсолютно не отвечают предъявляемым требованиям, а системы военной юстиции построены таким образом, что позволяют уйти от наказания за убийства. В докладе рассматривается наилучшая практика в обеих областях.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Поездки в страны	4
А. Направленные просьбы о посещении стран	4
В. Последняя информация о совершенных поездках	5
III. Роль защиты свидетелей в искоренении безнаказанности за совершение внесудебных казней	6
А. Защита свидетелей как задача для всей системы уголовного правосудия	8
1. Следственный этап	8
2. Деятельность обвинителей	10
3. Судопроизводство	10
В. Разработка официальной программы защиты свидетелей	15
1. Структура программы защиты свидетелей	15
2. Меры защиты помимо переселения	18
3. Переселение	19
4. Новаторские подходы к проблеме переселения	20
IV. Уважение прав человека в системах военной юстиции	22
А. Нормативно-правовая база	23
В. Рассмотрение конкретных примеров	23
V. Выводы и рекомендации	28

I. Введение

1. В настоящем докладе рассматриваются просьбы о посещении стран, которые так и остались невыполненными, и вкратце описываются поездки, принятые со времени публикации предыдущего доклада Генеральной Ассамблеи. В докладе рассматриваются главным образом два аспекта, о которых часто забывают, но которые имеют принципиальное значение для борьбы с безнаказанностью за совершение внесудебных казней: организация эффективной защиты свидетелей и обеспечение того, чтобы системы военной юстиции соответствовали стандартам в области прав человека. Во многих государствах программы защиты свидетелей абсолютно не отвечают предъявляемым требованиям, а системы военной юстиции построены таким образом, что позволяют уйти от наказания за убийства. В докладе рассматривается наилучшая практика в обеих областях.

2. Хотя стоящие перед каждой страной проблемы по-своему уникальны, то, как с аналогичными проблемами справляются другие, может быть весьма поучительным. В основе настоящего доклада лежит собственный опыт Специального докладчика, а также результаты недавних исследований, посвященных изучению некоторых подходов к организации защиты свидетелей и реформированию систем военной юстиции.

3. В связи с подготовкой доклада Специальный докладчик выражает признательность г-ну Уильяму Абрешу, директору проекта по вопросам внесудебных казней при юридическом факультете Нью-Йоркского университета, за бесценную помощь и рекомендации, а также г-ну Юану Макдоналду за великолепный обзор вопросов, связанных с защитой свидетелей.

II. Поездки в страны

A. Направленные просьбы о посещении стран

4. Со времени публикации предыдущего доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблеи приглашения в ответ на мою просьбу прислали правительства Афганистана и Соединенных Штатов Америки. По состоянию на август 2008 года я запросил приглашения на посещение 34 стран и оккупированных палестинских территорий. Только 11 из них — Афганистан, Гватемала, Израиль¹, Кения², Ливан, Нигерия, Перу, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Центральноафриканская Республика и Шри-Ланка — реально приступили к планированию такой поездки. Поездка в Перу была отменена, а Палестинская администрация прислала свое приглашение.

5. Реакция остальных 23 стран была разной: от полного молчания, формального подтверждения того, что заявка получена, согласия в принципе, но без

¹ Израиль согласился направить приглашение на посещение страны в связи с визитом Специального докладчика в Ливан после конфликта в 2006 году. Тем не менее на сегодняшний день он не дал положительного ответа на неоднократные просьбы о посещении в связи с проблемами, затрагивающими оккупированные палестинские территории.

² Правительство направило официальное приглашение, и поездку планируется совершить в декабре 2008 года.

дальнейших конкретных шагов, до прямого отказа. В некоторых случаях соответствующие заявки делались впервые около восьми лет тому назад.

6. К числу государств, которые пока не дали положительного ответа на просьбы о посещении, относятся: Алжир, Бангладеш, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гвинея, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Китай, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Непал, Пакистан, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сингапур, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Уганда и Узбекистан.

7. Запрошенные приглашения, большинство из которых приходится ждать по нескольку лет, не прислали семь членов Совета по правам человека: Бангладеш, Индия, Индонезия, Китай, Пакистан, Российская Федерация и Саудовская Аравия. Это весьма примечательно в свете обязательств, принятых в ходе выборов в Совет по правам человека, и положений кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, в котором ко всем государствам обращен настоятельный призыв сотрудничать со специальными процедурами и оказывать им содействие в выполнении возложенных на них задач³.

В. Последняя информация о совершенных поездках

Бразилия

8. С 4 по 14 ноября 2007 года Специальный докладчик находился с визитом в Бразилии, где посетил Бразилиа, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Пернамбуко. Главная проблема, с которой пришлось столкнуться, — крайне высокий процент убийств и относительно высокая доля лиц, уходящих от ответственности за них. Ежегодно в Бразилии совершается от 45 000 до 50 000 убийств. Хотя эти убийства сеют повсеместный страх и рождают чувство незащищенности у населения в целом, в подавляющем большинстве таких случаев делается на удивление мало для расследования преступлений, судебного преследования и осуждения виновных. К другим серьезным проблемам относятся а) убийства, совершаемые «группами бдительности», эскадронами смерти, бандами наемных убийц и военизированными группами; б) убийства в тюрьмах; и с) убийства, совершаемые полицией.

Центральноафриканская Республика

9. С 31 января по 7 февраля 2008 года Специальный докладчик находился с визитом в Центральноафриканской Республике, где посетил Банги, Босангоа и Пауа. Главной проблемой, о которой сообщалось в промежуточном докладе Специального докладчика, являются убийства, совершаемые военными, в сочетании с фактической безнаказанностью тех, кто несет за них ответственность. К другим проблемам относятся убийства, совершаемые военнослужащими по личным причинам либо в связи с попытками подкупа; убийства, совершаемые во время содержания под стражей в полицейских участках или в местах лишения свободы; и убийства тех, кого обвиняют в колдовстве («магии» или «шарлатанстве»).

³ См. A/HRC/5/1/Add.1.

Афганистан

10. С 4 по 15 мая 2008 года Специальный докладчик находился с визитом в Афганистане, где посетил Гильменд, Кабул, Кандагар, Кунар, Нангархар, Джузджан и Парван. Афганистан охвачен вооруженным конфликтом, участники которого закрывают глаза на массовые убийства мирных жителей, которых можно было бы избежать. Для улучшения ситуации необходимо положить конец убийствам, совершаемым полицией; покончить с повсеместной безнаказанностью за убийства, которую допускает правовая система; положить конец убийствам женщин и девочек; и международные вооруженные силы должны реально отвечать за свои действия. В связи с последней проблемой представитель НАТО выразил несогласие с «содержанием и общим тоном» заявления Специального докладчика, назвав его «некорректным и необоснованным». Вместе с тем этот представитель не счел нужным обратить внимание ни на одну из принципиально важных проблем, на которые указал Специальный докладчик. Это весьма огорчительно, и в своем заключительном докладе Специальный докладчик детально рассмотрит этот вопрос.

Соединенные Штаты Америки

11. С 16 по 30 июня 2008 года Специальный докладчик находился с визитом в Соединенных Штатах Америки, где посетил Вашингтон, Нью-Йорк, Монтгомери (штат Алабама) и Остин (штат Техас). Очевидно, что без проведения радикальных реформ в системе уголовного правосудия ни в чем не повинные люди рискуют подвергнуться смертной казни. Необходимо принимать меры для укрепления независимости судей, предоставления подходящего адвоката защиты и пересмотра дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью, по существу в апелляционных инстанциях. Другие рекомендации касаются повышения транспарентности системы военной юстиции, обеспечения подотчетности частных охранных фирм и закрепления достигнутых успехов в деле предоставления компенсации жертвам вооруженных конфликтов. Специальный докладчик также занимался проблемой смертей в местах содержания под стражей иммигрантов, вопросами процессуальных гарантий в делах о «незаконных вражеских боевиках из числа иностранцев», которым назначается смертная казнь, и смертей лиц, содержащихся под стражей на военной базе США в Гуантанамобей.

III. Роль защиты свидетелей в искоренении безнаказанности за совершение внесудебных казней

12. Успешное судебное преследование лиц, ответственных за совершение внесудебных казней, — трудная, а то и вовсе непосильная задача при отсутствии эффективных программ защиты свидетелей. Слишком уж редко судебное преследование ведется на основе криминалистической экспертизы и другой кропотливой следственной работы, которая снижает необходимость использования показаний свидетелей. Если последних легко запугать, они и их родственники остаются уязвимыми или чувствуют, что предложенная им защита ненадежна, то они вряд ли будут давать показания. В итоге часто оказывается так, что единственными людьми, готовыми пойти на риск и дать показания, становятся родственники потерпевшего. Однако они, как правило, — неподхо-

дающие кандидаты для предоставления самых неопровержимых доказательств против преступников. Таким образом, искоренение безнаказанности за убийства требует создания неких формальных механизмов снижения рисков, с которыми сталкиваются дающие показания свидетели. Однако нередко бывает так, что как раз у тех государств, где проблемы стоят наиболее остро, механизмы защиты свидетелей наименее адекватны⁴. Аналогичным образом, во многих государствах существуют продуманные до мелочей программы защиты свидетелей убийств, связанных с организованной преступностью, но уделяется значительно меньше внимания защите свидетелей убийств, к которым причастны их военные или полицейские силы. Эта последняя проблема требует особых решений, отчасти потому, что обращение за защитой в полицию может само по себе скомпрометировать имидж института защиты, а нередко и исказить его смысл.

13. Международное сообщество часто забывает о той центральной роли, которую играют эффективные программы защиты свидетелей в борьбе с внесудебными казнями, и делает слишком мало для того, чтобы побудить государства к выделению необходимых сил и средств на решение этого вопроса. Таким образом, цель настоящего доклада состоит в том, чтобы продемонстрировать примеры наилучшей практики в общемировом масштабе и указать на некоторые из ключевых проблем, которые должны быть решены при разработке эффективных программ. Проведенное исследование отнюдь не претендует на полноту и во многом опирается на научные труды, доклады, подготовленные по заказу правительств, и наблюдения, сделанные по итогам поездок Специального докладчика в различные страны⁵.

14. Отправной точкой в процессе создания эффективных программ является признание того, что успешное судебное преследование убийц отвечает наилучшим интересам общества. Таким образом, защита свидетелей не должна восприниматься как предоставление некоей привилегии людям, которые, по существу, нередко приносят себя в жертву интересам общества. Другими словами, оказание надлежащей помощи свидетелям, их родственникам и другим лицам, живущим в страхе преследования, — это необходимое условие для искоренения безнаказанности. Такая помощь должна предоставляться в конструктивном и прагматичном ключе, догматических подходов в этом деле следует избегать. Например, свидетели могут считать, что силовые структуры как институт систематически нарушают права, а правительство может полагать, что они в целом надежны, несмотря на присутствие в отдельных подразделениях военнослужащих, преступающих закон. В таких случаях у правительства появляется соблазн занять догматическую позицию и настаивать на том, чтобы вся защита предоставлялась силовыми структурами, отвергнув заявления о существовании проблем системного характера. При прагматичном же подходе

⁴ См. A/HRC/8/3/Add.4, пункты 19 и 21(d) (Бразилия); A/HRC/4/20/Add.2, пункты 51 и 63 (Гватемала); A/HRC/8/3/Add.2, пункты 52–54 и 71 (Филиппины); и E/CN.4/2006/53/Add.5, пункт 56 (Шри-Ланка).

⁵ Особенно полезными оказались следующие источники: Law Commission of India, *Consultation Paper on Witness Identity Protection and Witness Protection Programmes* (Aug. 2004); K. Dedel, *Witness Intimidation* (US Department of Justice, July 2006); N. Fyfe and J. Sheptycki, "International Trends in the Facilitation of Witness Co-operation in Organized Crime Cases", 3 *European Journal of Criminology* (2006) 319; Council of Europe, *Report on Witness Protection (Best Practice Survey)* (1999); и P. Finn and K.M. Healey, *Preventing Gang- and Drug-Related Witness Intimidation* (National Institute of Justice, Nov. 1996).

основной упор делался бы на то, чтобы завоевать доверие свидетелей и предоставлять защиту наиболее эффективным и приемлемым образом.

А. Защита свидетелей как задача для всей системы уголовного правосудия

15. Защита свидетелей не может рассматриваться как некая изолированная задача. Напротив, она должна считаться одним из ключевых элементов комплексной системы, имеющей целью эффективное расследование нарушений прав человека, судебное преследование и осуждение виновных. Защита свидетелей окажется неэффективной, если все остальные компоненты системы уголовного правосудия не будут слаженно функционировать. Кроме того, комплексный подход помог бы определить пути уменьшения чрезмерно большой зависимости от свидетельских показаний и методы защиты свидетелей, не требующие полномасштабных программ защиты. Каждый шаг в этом процессе — от следствия до осуждения и заключения преступника в тюрьму — должен анализироваться для выяснения того, каким образом свидетели подвергаются риску и какие коррективы могут быть внесены для ограничения этих рисков.

1. Следственный этап

16. Уже на этом этапе личности свидетелей могут быть разглашены, что повлечет за собой проблемы. Если свидетели предвидят такую опасность, они могут просто отказаться от беседы со следователями. И наоборот, сохранение в тайне личности свидетеля на этом раннем этапе увеличивает шансы на безопасное получение показаний в суде без использования полномасштабной программы защиты свидетелей. В британском докладе описан ряд полицейских методов, призванных снизить уровень риска на ранних этапах следствия:

- Полицейские должны передавать только минимум информации о свидетелях по своим переговорным устройствам.
- Полицейские не должны являться к свидетелям в день происшествия, а должны просить свидетеля прийти в участок и дать показания, послать на дом к свидетелю сотрудника в штатском либо совершить ряд телефонных звонков из одного дома в другой, чтобы свидетель не мог быть распознан. То, какой метод следует выбрать, решает сам свидетель.
- При опознании должны всякий раз использоваться перегородки, скрывающие свидетеля от подозреваемого.
- Подозреваемого не следует отпускать на свободу, пока свидетель находится вблизи полицейского участка.
- Полицейские должны предупреждать свидетелей об опасности возможного преследования, беседуя с ними в прагматическом ключе, что позволило бы укрепить их безопасность и одновременно заручиться их помощью.
- Следует назначить сотрудника для связи, с тем чтобы о любых фактах запугивания можно было немедленно сообщать и принимать соответствующие меры.

- В некоторых случаях полиция может поместить подозреваемых в камеру предварительного заключения и ограничить их право пользования телефоном, с тем чтобы они не могли связаться со свидетелями или своими сообщниками в целях запугивания⁶.

17. В особых случаях, когда к преступлениям причастны полицейские или другие представители властей, принадлежность следователей к той или иной организации может повлечь за собой реальную или гипотетическую опасность того, что личности свидетелей будет неправомерным образом разглашены. Эту опасность можно уменьшить за счет соблюдения международных норм, требующих смещения подозреваемых с должностей, на которых они могли бы оказывать влияние на свидетелей⁷. Существование в полиции авторитетных отделов по внутренним делам может также укрепить чувство уверенности у свидетелей. Однако для искоренения безнаказанности нередко возникает необходимость в привлечении независимой следственной группы, занимающейся расследованием преступлений, к которым причастны сотрудники полиции или силовых структур⁸. Так, например, Департамент специальных расследований в Таиланде был создан отчасти для того, чтобы облегчить расследование подобных дел. Другой метод состоит в том, чтобы перенести ответственность за подобного рода расследования с обычной следственной полиции на какой-нибудь другой из существующих органов. В Бразилии расследованием убийств, к которым причастна полиция, иногда напрямую занимается государственная прокуратура, даже несмотря на то, что уголовные расследования обычно проводятся полицейскими детективами⁹.

18. Необходимо также изучить возможность проведения реформ, призванных лучше поставить дело сбора доказательств, не основанных на свидетельских показаниях. Во время своих поездок в страны я заметил, что у следователей зачастую отсутствуют знания и ресурсы, необходимые для проведения криминалистических экспертиз — например, для отождествления пули с конкретной моделью оружия, — в результате чего им приходится излишне полагаться на показания свидетелей¹⁰. В той мере, в какой могут быть расширены возможности для проведения криминалистических экспертиз, можно будет уменьшить зависимость от показаний свидетелей и риски, которым те подвергаются.

⁶ W. Maynard, *Witness Intimidation: Strategies for Prevention*, Crime Detection and Prevention Series No. 55, London: Home Office Research Development and Statistics Directorate (1994), pp. 26–30.

⁷ См. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, пункт 15. Текст Принципов см. в *Официальных отчетах Экономического и Социального Совета, 1989 год, Дополнение № 1* (E/1989/89), резолюция 1989/65, приложение.

⁸ См. пункт 22 Основных принципов, касающихся применения силы и оружия сотрудниками правоохранительных органов, принятых на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся 27 августа — 7 сентября 1990 года в Гаване (A/CONF.144/28/Rev.1); и пункт 11 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (см. примечание 7 выше).

⁹ См. A/HRC/8/3/Add.4, пункт 21(f).

¹⁰ См. A/HRC/8/3/Add.4, пункт 21(c) (Бразилия); A/HRC/4/20/Add.2, пункт 48 (Гватемала); E/CN.4/2006/53/Add.4, пункты 89 и 105(b) (Нигерия); A/HRC/8/3/Add.2, пункт 55 (Филиппины); и E/CN.4/2006/53/Add.5, пункт 56 (Шри-Ланка).

2. Деятельность обвинителей

19. Та роль, которую в системе уголовного правосудия играют обвинители, может быть также связана с реальными или гипотетическими рисками, не позволяющими свидетелям безопасно сотрудничать со следствием. Как правило, у обвинителей существуют тесные профессиональные связи с полицейскими, которые обычно собирают доказательства, на которых выстраиваются их дела, и нередко дают показания в суде. Эти тесные контакты могут навести свидетелей на мысль, иногда правильную, о том, что обвинители не будут торопиться с рассмотрением соответствующего дела (и тогда становиться свидетелем будет означать пойти на бессмысленный риск) или даже, вероятно, неправомерным образом разгласят личность или местонахождение свидетеля причастным к преступлению сотрудникам полиции. Эту проблему можно решить рядом возможных способов. Один из них — это назначение нескольких обвинителей для работы исключительно над делами о нарушениях прав человека, к которым причастны полицейские или другие представители властей, сведя тем самым к минимуму обычную профессиональную солидарность между обвинителями и полицией. В одном бразильском городе мне пришлось наблюдать, как обвинитель, которому была поручена эта работа, завоевал доверие у жертв полицейского насилия, несмотря на их опасливое отношение к прокуратуре в целом¹¹. Другой метод — это создание отдельного института для судебного преследования полицейских. На Филиппинах, к примеру, была образована специальная структура для расследования преступлений и других правонарушений, совершаемых представителями властей, и судебного преследования виновных, и ее независимость от исполнительной власти гарантирована Конституцией¹².

3. Судопроизводство

20. То, каким образом проводятся судебные процессы, имеет и прямые, и косвенные последствия для защиты свидетелей. Например, решения о времени и месте проведения слушаний могут оказать серьезное влияние на участие и защиту свидетелей, но об их важности нередко забывают. Возможности для запугивания свидетелей возрастают, если суды многократно откладываются или не проводятся в течение нескольких дней подряд. Даже если общий объем работы судов делает такие задержки во многих случаях неизбежными, имеет смысл изучить возможность ускоренного рассмотрения дел, в которых свидетели обычно оказываются в опасном положении¹³. Аналогичным образом, судьи должны стараться не вызывать свидетелей в другие дни, помимо тех, в которых им было назначено прийти и дать показания¹⁴. Важное значение имеет то, как толкуются правила об изменении места судебных слушаний. Независимо от того, участвуют ли свидетели в официальной программе защиты свидетелей, они нередко переезжают, чтобы избежать преследований; если место слушаний

¹¹ Предварительные замечания в отношении Бразилии см. в документе A/HRC/8/3/Add.4.

¹² См. Конституцию Республики Филиппины (1987 год), статья XI, раздел 13; см. также A/HRC/8/3/Add.2, пункты 56–58.

¹³ В качестве примера одного из таких подходов см. административный указ Филиппин № 25-2007, «О назначении специальных судов для слушания, разбирательства и вынесения решений по делам, связанным с убийствами политических активистов и работников СМИ» (1 марта 2007 года); см. также A/HRC/8/3/Add.2, пункт 59.

¹⁴ См. также 154-й доклад Индийской комиссии по вопросам права, «Об уголовно-процессуальном кодексе 1973 года» (1976 год), стр. 43–44.

может быть изменено таким образом, чтобы учесть их стремление удалиться от места проживания преступника или его сообщников, это будет только способствовать более широкому участию свидетелей.

21. Разрешить свидетелям давать показания анонимно — один из наиболее спорных, но тем не менее важных способов их защиты. Благодаря ему отпадает необходимость в переселении и принятии других защитных мер, и он может применяться таким образом, чтобы обеспечить достаточно гарантированную защиту. Однако существует опасность того, что анонимные показания будут идти вразрез с правом обвиняемого на справедливое разбирательство и правом «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены»¹⁵. По этой причине суды подвергли такие схемы внимательному изучению¹⁶, в то же время оставив некоторые возможности для применения методов, призванных защитить как право обвиняемых на надлежащее судебное разбирательство, так и жизнь свидетелей. Процедуры и критерии, позволяющие давать анонимные показания без ущемления этих прав, были разработаны большим числом государств¹⁷, а также Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ)¹⁸. Вообще го-

¹⁵ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 14.

¹⁶ См., в особенности, решения Европейского суда по правам человека по следующим делам: *Kostovski v. The Netherlands* (1990) 12 EHRR 434; *Windisch v. Austria* (1991) 13 EHRR 281; *Isgro v. Italy* (1991) Yearbook of the ECHR, p. 151; *Doorson v. The Netherlands*, Reports of Judgments and Decisions 1996-II, p. 446; *Van Mechelen v. The Netherlands*, Reports of Judgments and Decisions 1997-III, p. 691; *Fisser v. The Netherlands* 13 Human Rights Case Digest (2002) pp. 65–68.

¹⁷ Два показательных примера — это Португалия и Соединенное Королевство. В Португалии в разделе 16 Закона № 93/99 от 14 июля 1999 года определены требования, которые должны выполняться всякий раз при предоставлении права анонимности свидетелю: показания должны касаться конкретной группы преступлений; свидетель, его родственники или другие близко связанные с ним лица должны подвергаться серьезной опасности покушения на свою жизнь, физическую неприкосновенность, свободу или достаточно ценное имущество; благо надежность свидетеля не должна вызывать никаких сомнений; и показания должны стать ценным вкладом в копилку доказательств, собранных в ходе разбирательства. Ситуация в Соединенном Королевстве сложнее. В 1995 году Апелляционный суд высказался за полную анонимность при условии, что будут выполняться определенные условия. *R v. Taylor* (1995), Crim. LR 253. Однако в июне 2008 года палата лордов сочла, что использование анонимных свидетелей не дает возможности обвиняемому надлежащим образом допросить своих обвинителей и тем самым нарушает право на справедливое судебное разбирательство. *R v. Davis* [2008] UKHL 36. Правительство незамедлительно приняло новое законодательство, допускающее использование анонимных свидетелей и в дальнейшем, но при определенных условиях. См. Закон 2008 года о сборе доказательств по уголовным делам (анонимность свидетелей). Последствия принятия этого закона для прав человека были подвергнуты жесткой критике.

¹⁸ МТБЮ счел, что для применения мер защиты должны быть соблюдены следующие пять условий:

- 1) существование реального страха за безопасность свидетеля или его родственников;
- 2) показания должны иметь важное значение для доводов обвинения;
- 3) суд должен убедиться в отсутствии доказательств *prima facie* того, что свидетель неблагонадежен;
- 4) программы защиты свидетелей неэффективны или не существуют;
- 5) если менее ограничительная по характеру мера может обеспечить желаемый уровень защиты, следует использовать именно ее.

См. дело Тадица (IT-94-1), постановление по ходатайству Обвинителя, требующего

вора, нижеследующие критерии, применяемые в Новой Зеландии, судя по всему, достаточно полно отражают усилия по обеспечению надлежащего баланса:

(4) Судья может дать распоряжение о сохранении в тайне личности свидетеля, если он убедится в том, что:

a) безопасность свидетеля или любого другого лица, скорее всего, находится под угрозой или существует вероятность причинения серьезного вреда имуществу, если личность свидетеля будет раскрыта; и

b) одно из двух:

i) нет оснований считать, что у свидетеля есть причины или склонность говорить неправду, с учетом (в соответствующих случаях) прежних судимостей свидетеля или взаимоотношений свидетеля с обвиняемым или любым из его сообщников; или

ii) благонадежность свидетеля может быть надлежащим образом проверена без разглашения его личности; и

c) такое распоряжение не лишит обвиняемого права на справедливое судебное разбирательство.

(5) без ущерба для положений подраздела (4) Судья при рассмотрении заявления должен учитывать:

a) общее право обвиняемого знать личность свидетелей; и

b) принцип, согласно которому распоряжения о сохранении в тайне личности свидетеля оправданы только в исключительных случаях; и

c) тяжесть преступления; и

d) важность показаний свидетеля для доводов стороны, которая желает его вызвать; и

e) имеет ли смысл обеспечивать защиту свидетеля при помощи других способов, помимо сохранения в тайне его личности; и

f) существуют ли другие доказательства, подкрепляющие показания свидетеля¹⁹.

22. Однако для обеспечения анонимности свидетелей на протяжении всего судебного процесса требуется нечто большее, чем надлежащая нормативно-правовая база. Сам суд является одним из наиболее опасных этапов уголовного процесса для свидетелей, когда они нередко выступают в открытую и, таким образом, в большей степени подвержены запугиваниям; и даже в случае принятия решения об обеспечении полной анонимности либо конфиденциальности шансы на то, что их личность будет раскрыта, остаются высокими во время

принятия мер защиты в отношении потерпевших и свидетелей (10 августа 1995 года), пункты 53–86.

¹⁹ См. раздел 13С исправленного новозеландского Закона о свидетельских показаниях 1908 года (с поправками от 1997 года), имеющегося по адресу: www.legislation.govt.nz/act/public/1908/0056.

посещения ими зала суда независимо от того, вызывают ли их на свидетельскую трибуну²⁰.

23. Один из способов избежать этих опасностей — разрешить использование в уголовном производстве анонимных свидетельских показаний с чужих слов. Однако он лишь усугубляет обычные проблемы, связанные с анонимностью свидетелей, при этом также лишая обвиняемого права встретиться лицом к лицу со своими обвинителями в открытом суде, даже если у него останется возможность «расспросить» их на более позднем этапе. Тем не менее ряд государств допускают использование свидетельских показаний с чужих слов²¹, а некоторые комментаторы и учреждения даже предложили расширить эту практику, быть может, с использованием таких гарантий, как видеозапись первоначального заявления. Комитет министров Совета Европы рекомендовал использовать заявления, сделанные на предварительном этапе производства, в качестве свидетельских показаний в суде, когда свидетели не могут явиться в суд либо когда явка в суд может создать серьезную и реальную угрозу для свидетелей/лиц, сотрудничающих с правосудием, или их близких. Таким образом, сделанные на досудебной стадии заявления должны рассматриваться как полноценные свидетельские показания, если у сторон есть или была возможность участвовать в опросе и допросе и/или перекрестном допросе свидетелей и обсудить в ходе этой процедуры содержание данного заявления²².

24. Таким образом, использование в суде анонимных свидетельских показаний с чужих слов — вопрос крайне спорный. Хотя такая практика, несомненно, обеспечивает высокий уровень защиты свидетелей, в большинстве случаев, как показывает практика Европейского суда в этом вопросе, это достигается недопустимой ценой ущемления прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Оценка того, когда и насколько эта практика может быть приемлемой, выходит за рамки настоящего доклада.

25. Один из наиболее распространенных и недорогих способов выполнения распоряжений о сохранении анонимности — это установка перегородки между дающим показания свидетелем и ответчиком. Во многих странах использование перегородок, отделяющих свидетелей, не вызывает никаких трудностей, но обычно считается исключительной мерой²³. Для сохранения анонимности соответствующему свидетелю обычно присваивается псевдоним, который затем используется для всех нужд, связанных с судебным разбирательством, и в публичных архивах. Если необходимо сохранить в тайне личность свидетеля,

²⁰ См. P. Finn and K. Healey, *Preventing Gang- and Drug-Related Witness Intimidation* (U.S. Department of Justice, National Institute of Justice, Nov. 1996), p. 13.

²¹ См., к примеру, раздел 96 германского уголовно-процессуального кодекса, который при определенных обстоятельствах допускает использование свидетельских показаний с чужих слов. Они берутся у лиц, беседовавших со свидетелем, который должен сохранить анонимность, и используются в суде как доказательства, имеющие отношение к существу дела. См. Fyfe and Sheptycki, p. 343.

²² См. Council of Europe, Committee of Ministers, loc. cit. n. 48, at paras. 5 and 17.

²³ Она предусмотрена, к примеру, в разделе 13G(1)(b) новозеландского Закона о свидетельских показаниях 1908 года. Что касается Соединенного Королевства, то см. также *Foster* [1995] Crim.L.R. 333. О необходимости достижения определенного компромисса также подробно говорилось в *Donarughy Re Application for Judicial Review* (2002) NICA (8.5.202), где свидетелям-полицейским, дающим показания при расследовании событий «Кровавого воскресенья», было разрешено делать это, находясь за перегородками.

применяются также технологии, искажающие человеческий голос. Если принимается решение о сохранении личности свидетеля в тайне от обвиняемого, то использование перегородок становится одним из способов найти компромисс между правом на справедливое судебное разбирательство и требованиями защиты свидетелей, который намного более эффективен, чем использование анонимных свидетельских показаний с чужих слов, в том смысле, что он дает более широкие возможности для перекрестного допроса. И все же при явке свидетеля в зал суда неизбежно возникает опасность того, что его личность будет раскрыта.

26. Некоторые из рисков разглашения личности, связанных с явкой в зал суда, можно уменьшить путем дачи показаний по каналам видеосвязи. Этим способом для защиты свидетелей пользовался МТБЮ. Правило 75B(i)(c) его Правил процедуры и доказывания гласит, что Камера может проводить заседания *in camera* для определения того, разрешать ли, в частности, «дачу свидетельских показаний при помощи устройств, искажающих изображение или голос, либо по внутреннему телевидению»²⁴. Использование видеоконференц-связи (т.е. когда свидетели давали показания по каналу видеосвязи из мест, удаленных от Гааги) было также разрешено Трибуналом ввиду «чрезвычайных обстоятельств», в которых он работал, при том понимании, что эти показания настолько важны, что не приобщить их к делу было бы неправильно, а соответствующий свидетель не желает либо не может явиться в место пребывания МТБЮ. Судебная камера назначила председательствующего, который был обязан присутствовать при даче свидетелем показаний с целью убедиться в том, что это делается свободно, опознать личность свидетеля и привести его к присяге; кроме того, при этом разрешалось присутствовать только ему одному и нескольким техническим сотрудникам. Наконец, свидетели должны были иметь возможность видеть судью, обвиняемого и ведущего допрос на мониторе, а те — видеть их на своих.

27. Аналогичным образом, эти технические новшества порождают и свои собственные проблемы: не говоря уже о том, что при их применении возникает множество новых технических вопросов и новых расходов, свидетель не чувствует символичности происходящего в зале суда и не в полной мере ощущает торжественность его процедур. Это само по себе может считаться недостаточным справедливым по отношению к обвиняемому. Именно по этим причинам МТБЮ, разбирая дело «Обвинитель против Душко Тадича», счел нужным подтвердить основополагающий принцип, согласно которому свидетели должны присутствовать в зале суда, и использовать видеоконференц-связь только в порядке исключения в тех случаях, когда для отсутствия свидетелей имеются уважительные причины.

28. Другой метод, используемый для того, чтобы такие меры по защите свидетелей не сильно ущемляли права подсудимого, состоит в использовании «специального адвоката» в интересах обвиняемого. Это предполагает назначение судом адвоката, который представлял бы интересы обвиняемого в любых ситуациях, когда меры по защите свидетелей могут ослабить эффективность работы его собственного адвоката. Таким образом, специальный адвокат дей-

²⁴ Такие меры принимаются МТБЮ почти автоматически; см. дело «Обвинитель против Сикирицы и др.», IT-95-8 (2001) (распоряжение по просьбе о применении мер защиты), в котором защитные меры подобного рода были применены в отношении 23 свидетелей.

ствует в качестве своего рода *amicus curiae*, представляя интересы обвиняемого, но не неся за него юридической ответственности. В тех случаях, когда отдается распоряжение о сохранении полной анонимности, специальному адвокату может быть предоставлена вся информация о личности свидетеля и он сможет задавать вопросы на ее основе, не будучи обязанным сообщать об этом защите. Такой метод использовался, к примеру, Соединенным Королевством в ответ на некоторые решения Европейского суда²⁵.

29. Последний способ, о котором можно упомянуть, — это возможность более широкого использования судьями практики предварительного заключения обвиняемых из числа полицейских, которые, как считается, скорее всего прибегнут к запугиванию свидетелей. В Уругвае обвиняемые сотрудники полиции обычно задерживаются до суда. Хотя введение жесткого правила на этот счет вызовет вопросы относительно соблюдения процессуальных гарантий, подход, свидетельствующий о готовности прибегнуть к задержанию в случае создания помех правосудию, все же может быть оправданным.

В. Разработка официальной программы защиты свидетелей

30. Какие бы меры ни принимались системой уголовного правосудия для уменьшения риска, которому подвергаются свидетели внесудебных казней, совершенных представителями властей, обычно также возникает необходимость в учреждении, в определенных случаях, официальной программы защиты свидетелей. В настоящем разделе рассматриваются вопросы формальной структуры, критериев и процедур приема в такие программы и прекращения защиты, а также принципы, лежащие в основе планов переселения свидетелей. Кроме того, изучаются некоторые специфические проблемы защиты свидетелей в делах, связанных с нарушениями прав человека представителями властей, и новшества, введенные государствами для подобных случаев.

1. Структура программы защиты свидетелей

31. Одна из наиболее хорошо отлаженных схем защиты свидетелей — это Федеральная программа обеспечения безопасности свидетелей в Соединенных Штатах. Во многих отношениях она может рассматриваться как образцовая, так как послужила прототипом для аналогичных механизмов в других странах. Было указано, что составными элементами комплексной модели защиты свидетелей должны быть: а) организационный комитет в составе руководителей, представляющих основные заинтересованные стороны; б) оперативная группа, в которую зачастую входят сотрудники учреждений, обеспечивающих повседневное функционирование программы; с) администратор программы; d) следователи, ведущие дела, либо специально обученная правоохранительная группа; и е) контактные лица во всех сотрудничающих в рамках программы ведомствах, агентствах и учреждениях²⁶.

²⁵ См. специальное решение по Закону о Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб, 1997 год, и Закону о Северной Ирландии, 1998 год. Данный вопрос разбирается также в докладе новозеландской Комиссии по вопросам права за 1997 год, посвященном проблеме анонимности свидетелей, пункты 46–47.

²⁶ См. Finn and Healey (см. примечание 20 выше), pp. 59–74.

32. Важно, чтобы информация о личности и местонахождении свидетелей тщательно оберегалась даже внутри такой структуры. Так, например, если оперативной группе может потребоваться взвесить все имеющиеся варианты защиты конкретного свидетеля, этой информации вовсе не следует попадать наверх к группе, занимающейся стратегическими вопросами.

33. Хотя в некоторых странах программы защиты свидетелей учреждаются как организационные подразделения в полицейских структурах, такой подход недопустим для программ, применяемых при разбирательстве дел о нарушениях прав человека представителями властей. Один из альтернативных путей — назначить должностных лиц из ключевых учреждений системы уголовного правосудия в состав комитета, который руководил бы этой программой и осуществлял надзор за ней. Например, в Бельгии решения по поводу того, кого и когда следует взять под защиту, принимаются Комиссией по защите свидетелей, в которую входят общественные обвинители, высокопоставленные сотрудники полиции и представители министерств юстиции и внутренних дел. Другой подход состоит в создании агентства по защите свидетелей как отдельного органа, финансируемого правительством и подотчетного в конечном итоге ему, однако решения о включении в программу и исключении из нее должны приниматься директором проекта без более широкого участия государства в этом вопросе, а правоохранительные органы не должны иметь прямого касательства к этой программе. Следует отметить, однако, что в случае создания независимого агентства ему должны быть предоставлены необходимые ресурсы. В некоторых случаях формально независимые агентства, стремясь принять меры защиты, в конечном счете попадали в зависимость к полиции вследствие нехватки внутренних ресурсов.

34. Формальная, институционализированная структура предпочтительней неформальной, созданной под конкретные нужды, по ряду причин. Первая из них — это эффективность: формальная структура способна задействовать все основные сотрудничающие стороны в планировании и реализации программ защиты, тем самым сведя к минимуму опасность сбоев в коммуникации или сотрудничестве, недоработок в предоставлении услуг свидетелям и применения неэффективных процедур. Второй причиной является безопасность: у неформальных процедур, задействующих множество учреждений (решение жилищных вопросов, выплата социальных пособий и т.д.), вряд ли будут иметься необходимые бюрократические механизмы, гарантирующие, что новое местонахождение или личность взятых под защиту свидетелей не будут слишком скоро разглашены. Третья причина — это преемственность: механизмы, созданные под конкретные нужды, чрезвычайно чувствительны к кадровым переменам в различных учреждениях, сотрудничающих в рамках программы. Четвертая причина имеет отношение к коммуникации: в официальных программах, выстроенных по четкой схеме, у свидетелей есть одно постоянное контактное лицо, предоставляющее круглосуточную поддержку и помощь, в которой нуждаются многие свидетели, желающие дать показания. Важно, чтобы свидетели могли установить доверительные отношения с администраторами программ, с которыми они имеют дело, но это невозможно, если последние будут постоянно меняться. Последняя причина, по которой предпочтение отдается официальной, структурированной программе, — это оценка. Частые и грамотно спланированные оценки являются залогом успеха любых мероприятий

по защите свидетелей, поскольку они дают администраторам возможность отладить программу и не допустить повторения прежних ошибок²⁷.

35. Что касается критериев приема в программу, то здесь необходимо учитывать следующие основные моменты: а) значение данного дела с точки зрения борьбы с безнаказанностью за нарушения прав человека; б) роль показаний данного свидетеля в деле; в) уровень угрозы для свидетеля; г) пригодность свидетеля для данной программы, в том числе то, действительно ли он или она готовы переехать и разорвать связи с родственниками и друзьями; и е) наличие и адекватность более простых форм защиты²⁸.

36. Не менее важно разработать четкий набор критериев того, когда именно участие свидетеля или его родственника в программе может быть прекращено. В большинстве юрисдикций такое участие прекращается, если участник нарушит какое-либо из согласованных правил поведения (подробнее об этом пойдет речь ниже), если они в той или иной форме угрожают безопасности самой программы или если обстоятельства, первоначально вынудившие предоставить защиту, прекратили свое существование. Они также непременно предусматривают надзор в той или иной форме другим должностным лицом или органом, помимо программного директора или администратора²⁹. В южноафриканском Законе о защите свидетелей содержатся, пожалуй, наиболее ясные и детализированные положения на этот счет, гласящие, что директор может снять защиту с любого находящегося под защитой лица, если он сочтет, что:

- а) безопасности данного лица более ничто не угрожает;
- б) приняты достаточные альтернативные меры для защиты данного лица;
- в) данное лицо не выполнило каких-либо из возложенных на него обязанностей по настоящему Закону либо по соглашению о защите;
- г) при подаче заявления о приеме в программу защиты свидетель умышленно предоставил ложную или вводящую в заблуждение информацию...;
- д) данное лицо отказывается подписать или не подписывает соглашение о защите, когда от него это требуется...;
- е) поведение данного лица ставит или может поставить под угрозу безопасность любого находящегося под защитой лица или подрывает моральные принципы, на которых построена программа защиты свидетелей...; или
- ж) данное лицо умышленно причинило серьезный ущерб убежищу, в котором он или она находятся под защитой, или любому имуществу в таком убежище³⁰.

37. В законодательстве также предусмотрено право требовать пересмотра любого решения о прекращении защиты, который осуществляется соответствующим государственным министром³¹.

²⁷ Ibid., pp. 59–60.

²⁸ Схожие критерии можно найти в законодательстве ряда стран. См., к примеру, статью 6 канадского Закона о программе защиты свидетелей, 1996 год.

²⁹ См., к примеру Закон о защите свидетелей штата Виктория, 1991 год, раздел 16.

³⁰ Закон о защите свидетелей 1998 года, статья 13.

38. Для того чтобы программа защиты свидетелей была эффективной, важное значение имеет создание механизмов межучрежденческого сотрудничества. Такие программы должны давать своим подопечным нечто значительно большее, чем простую физическую защиту; у свидетелей неизбежно возникает множество других проблем — от охраны здоровья до жилья, социальных льгот и многого другого. Кроме того, эти трудности усугубляются, когда свидетели получают новые и секретные удостоверения личности или адреса, а поскольку количество задействованных ведомств и учреждений возрастает, увеличиваются и шансы на то, что бюрократические процедуры окажутся неэффективными, откроются возможности для недобросовестного использования системы или возникнут сбои в системе безопасности. Все эти три риска можно свести к минимуму, применив некоторые хорошо зарекомендовавшие себя методы, в том числе:

а) назначение в каждом ведомстве контактного лица, которое сможет принимать меры в ответ на поступившую просьбу. Опять же, установление и поддержание доверительных отношений между сотрудниками различных государственных ведомств и должностными лицами программы защиты свидетелей может сыграть решающую роль в деле оперативного и эффективного удовлетворения просьб об оказании помощи;

б) получение поддержки со стороны руководства. Важно позаботиться о том, чтобы руководитель каждого ведомства знал и одобрял взаимоотношения между сотрудниками программы защиты и их контактным лицом в соответствующем ведомстве, а также действия, предпринимаемые последним в ответ на просьбу первых;

в) составление межведомственных меморандумов о взаимопонимании. Эти письменные соглашения между ведомствами могут оказаться чрезвычайно полезными в плане обеспечения ясности, последовательности и эффективности межведомственных контактов. Причины их использования многочисленны и разнообразны: они гарантируют стабильность, несмотря на кадровые перестановки в любом из ведомств; заключив письменное соглашение, ведомства с меньшей вероятностью будут пытаться уйти от ответственности, но их также с меньшей вероятностью можно будет просить сделать больше того, что они обязаны; и письменный документ позволяет свести к минимуму неясности, касающиеся ролей и обязанностей каждой из сторон. Содержание меморандумов будет всякий раз разным, но в каждом из них должны быть как минимум оговорены услуги, предоставляемые каждым ведомством, кадровые и финансовые ресурсы, которые они предоставят, и допустимые расходы или услуги³².

2. Меры защиты помимо переселения

39. В рамках официальной программы защиты свидетелей существует ряд возможных мер защиты, применяемых на основе оценки рисков в каждом конкретном случае. В некоторых странах в первую очередь прибегают к такой мере, как лишение свободы в целях защиты. Свидетелей определяют в помещении, напоминающие камеру, на полицейском участке, в пустующей тюрьме либо в другом учреждении сил безопасности. Подобного метода следует избегать,

³¹ Закон о защите свидетелей 1998 года, статья 14.

³² Finn and Healey (см. примечание 20), pp. 71–74; см. также Kelly Dedel, *Witness Intimidation (Community Oriented Policing Services)*, (U.S. Department of Justice, 1, July 2006), pp. 18–19.

применяя его только как кратковременную меру. Здравый смысл подсказывает, что свидетели лишь в редких случаях дадут согласие на собственное задержание как условие для участия в судебном процессе, который обычно бывает весьма продолжительным. Вместе с тем не всегда бывает необходимым или целесообразным напрямую переходить к переселению свидетеля или изменению его личных данных. Иногда появляется возможность для применения более мягких мер физической защиты. Один из путей — установка «тревожной кнопки» с прямым выходом на местный полицейский участок. Это позволяет сотрудникам полиции быстро прибыть на место при возникновении какой-либо угрозы, не тратясь при этом на обеспечение круглосуточной охраны³³. Другой возможный путь — это установка в доме свидетеля замков, решеток, систем сигнализации и внешнего освещения³⁴, или усиление патрулирования данного района. Временами сотрудники полиции в некоторых юрисдикциях могут оказывать помощь подвергающимся риску свидетелям и их родственникам, в течение некоторого времени отвозя их к месту работы и учебы и обратно. Наконец, полицейские часто пользуются таким методом, как отправка свидетелей, которым грозит опасность, к родственникам, живущим в другом городе (в качестве дешевой альтернативы сложным и дорогостоящим операциям по переселению в рамках программы защиты свидетелей)³⁵. Впрочем, многих из этих мер окажется в целом недостаточно, если свидетели опасаются преследований со стороны полиции или других силовых структур.

3. Переселение

40. Переселение — это центральный элемент эффективных программ защиты свидетелей, и обычно оно рассматривается как наиболее эффективный способ защиты подвергающихся риску свидетелей от запугивания, угроз и насилия. Вместе с тем оно нередко требует больших затрат денежных средств и времени, а для того, чтобы этот метод был эффективным, необходимо надлежащим образом поставить дело межучрежденческого сотрудничества и планирования³⁶. В общем и целом, существуют три разных типа переселения: экстренное, кратковременное и долговременное/постоянное³⁷.

41. Экстренное переселение практикуется тогда, когда угроза носит неминуемый характер, и оно нередко требует ускорения начальной процедуры приема в программу защиты свидетелей, с проведением более детальной оценки после того, как опасность миновала. В качестве жилья достаточно часто используется гостиница (что связано с большими расходами), однако это может быть также полицейский участок либо другое общественное здание, предназначенное для этой цели. Такое лишение свободы в целях защиты, впрочем, должно продолжаться не более нескольких дней или в крайнем случае недель.

42. Кратковременное переселение практикуется, когда свидетель подвергается риску в течение более длительного времени. Именно в этих условиях наиболее популярна практика отправки свидетелей к родственникам или друзьям, живущим в другом городе, как наиболее эффективная в финансовом отноше-

³³ Maynard (см. примечание 6 выше), р. 4.

³⁴ Dedel (см. примечание 32), pp. 22–23.

³⁵ Finn and Healey (см. примечание 27), р. 29.

³⁶ Dedel, (см. примечание 32), р. 27.

³⁷ Finn and Healey (см. примечание 27), pp. 23–28.

нии мера на сегодняшний день; она также обеспечивает источник эмоциональной поддержки и означает, что ряд опасностей, связанных с переселением, в частности тоска и последующие приезды для встреч с друзьями и родственниками, будут сведены к минимуму³⁸. Однако в зависимости от структуры общества и характера угрозы такая защита может оказаться недостаточной. В самом деле, в некоторых обстоятельствах это лишь увеличит опасность, которой подвергаются родственники. К другим способам относится переселение в недорогое государственное или арендуемое жилье. Здесь, однако, начинают возникать технические трудности: может возникнуть необходимость смены учебного заведения; свидетель, по всей вероятности, больше не сможет работать; могут также потребоваться меры по переводу социальных пособий в другую юрисдикцию. Как всегда, чем больше людей и ведомств участвуют в этом процессе, тем выше опасность разглашения данных о местонахождении свидетеля — случайного или умышленного.

43. Долговременное/постоянное переселение чаще всего практикуется в тех случаях, когда угроза физического отлучения не прекращается даже после осуждения обвиняемого. Такое нередко имеет место в крупных делах, связанных с бандитскими группировками или организованной преступностью, но та же проблема возникает, когда полицейские или силовые структуры продолжают безнаказанно совершать нарушения и могут отомстить за своего осужденного коллегу. Постоянное переселение необязательно должно быть намного более дорогостоящим, чем кратковременное. Основные расходы, как правило, приходится нести на начальном этапе: это расходы на жилье и расходы на повседневные нужды, которые прекращаются после того, как начнут поступать социальные пособия либо когда свидетель найдет работу.

4. Новаторские подходы к проблеме переселения

44. Существует ряд новаторских подходов к проблеме переселения, которые могут оказаться полезными в плане решения особых задач, связанных с защитой свидетелей нарушений прав человека, совершенных представителями властей. Они предполагают подключение к осуществлению планов переселения правительств зарубежных стран и неправительственных организаций.

45. Неправительственные правозащитные организации достаточно часто оказывают помощь потерпевшим и свидетелям на эпизодической основе. В некоторых случаях такая помощь перерастает в полномасштабные программы защиты свидетелей и даже в соглашения о сотрудничестве между правительствами и неправительственными организациями. Например, в Бразилии программа защиты свидетелей начиналась как проект неправительственной организации под названием «Юридическая консультация для народных организаций» и впоследствии переросла в программу, в которой участвуют как государственные ведомства, так и ряд партнеров из числа неправительственных организаций³⁹. Сегодня комитет в составе судей, обвинителей и других лиц вырабатывает стратегическую линию и принимает окончательные решения о приеме и исключении свидетелей, а повседневное функционирование обеспечивается государственным министерством юстиции в тандеме с одной неправи-

³⁸ Finn and Healey (см. примечание 27), p. 29.

³⁹ Подключение неправительственных организаций также весьма характерно для защиты свидетелей в Южной Африке.

тельствственной организацией⁴⁰. Эта организация получает от государства финансовые средства для переселения свидетелей и содействия их интеграции в новое общество. Эта новаторская структура, в которой государственные чиновники фактически не оповещаются о местонахождении свидетелей, обеспечивает свидетелям преступлений, совершенных представителями властей, значительно более высокий уровень защиты, чем большинство систем, в которых за обеспечение защиты отвечает одно лишь государство. Тем не менее некоторые неправительственные организации, предоставляющие услуги по защите свидетелей, заявили, что их не устраивает структура этой программы, и усомнились в жизнеспособности такой программы, в которой столь высокая ставка делается на неправительственных партнеров-исполнителей. Участие неправительственных организаций в защите свидетелей может сыграть неоценимую роль в плане преодоления трудностей, связанных с серьезным дефицитом доверия по отношению к государственным институтам и правоохранительным органам в частности.

46. Важно отметить, однако, что даже для мощной и авторитетной неправительственной организации защита свидетелей окажется трудным либо невозможным делом без соответствующих действий со стороны государства. В процессе следствия, судебного преследования и суда так или иначе возникнет необходимость в контактах между свидетелями и государственными чиновниками и так или иначе потребуются реформы для минимизации рисков, связанных с этими контактами. Кроме того, неправительственные организации не могут выдать свидетелям новые удостоверения личности без помощи со стороны многочисленных государственных ведомств. Наконец, риски, с которыми сталкиваются сотрудники неправительственных организаций при осуществлении такой программы, могут даже превышать риски, которым подвергаются государственные служащие, занимающиеся вопросами защиты свидетелей.

47. В том случае, если безопасное и надежное переселение свидетеля в пределах территории страны невозможно — из-за ограниченных возможностей государства либо всепроникающего характера угрозы, — может быть рассмотрен вопрос о переселении за рубеж. Одним из государств, успешно пользующихся международной помощью в деле защиты свидетелей для судебного преследования лиц, нарушивших права человека, является Южная Африка. К примеру, во время судебного процесса над командиром полицейского отряда особого назначения Юджином де Коком трое свидетелей, которые сами служили в полиции и опасались запугивания со стороны коллег, были на 18 месяцев отправлены в Данию. Сотрудничество подобного рода, на неформальной основе, уже вошло в норму между руководителями европейских программ защиты свидетелей, и по итогам проведенного Советом Европы обследования наилучшей практики было предложено перевести это сотрудничество в более формальное русло⁴¹. Следует изучить вопрос о том, будут ли страны, где действуют программы защиты свидетелей, более охотно соглашаться на переселение свидетелей на свою территорию для оказания помощи странам, пытающимся привлечь к ответственности представителей властей с целью покончить с безнаказанностью. Заклучая такие договоренности, нужно, конечно же, учитывать, каким образом будет обеспечиваться участие свидетелей в следствии и судебном процессе. Будет необходимо позаботиться о безопасной транспортировке

⁴⁰ Закон № 9.807 (13 июля 1999 года); указ № 3.518 (20 июня 2000 года).

⁴¹ Council of Europe Witness Protection Best Practice Survey, 1999, p. 25.

свидетелей, в чем должны оказать помощь оба правительства, либо разрешить дачу свидетельских показаний при помощи средств видеоконференц-связи.

IV. Уважение прав человека в системах военной юстиции

48. Когда внесудебные казни совершаются военнослужащими, их расследованием, судебным преследованием и наказанием виновных обычно занимается национальная система военной юстиции. Однако положение дел с правами человека в этой системе было и остается весьма удручающим. Военачальники регулярно пользуются своей властью для отправления военного правосудия таким образом, чтобы снять со своих подчиненных ответственность за грубейшие нарушения прав гражданских лиц — несмотря на то, что они сурово наказывают новобранцев и военнослужащих срочной службы за малейшие нарушения воинской дисциплины. В лучшем случае военная юстиция — это обособленная система юстиции более низкого уровня, в худшем случае она служит питательной средой для безнаказанности. Слишком во многих странах мира системы военной юстиции, как и прежде, имеют мало общего с правами человека и, таким образом, неэффективны с точки зрения реагирования на внесудебные казни.

49. Из положительных моментов можно отметить то, что все больше государств проводят радикальные реформы с тем, чтобы дела военнослужащих разбирались такими системами уголовного правосудия, которые отвечали бы международным нормам в области прав человека. Реформируются процедуры и организационные структуры и расширяется роль гражданской системы правосудия. В настоящем разделе представлен опыт ряда стран с самыми разными юридическими традициями, которые провели у себя серьезные реформы. Цель настоящего обзора — показать проблемы, выявленные в прежних системах, и продемонстрировать, что радикальная реформа и необходима, и возможна.

50. В связи с нижеследующим анализом следует сделать два предупреждения. Во-первых, он опирается на опубликованные аналитические материалы, а не на эмпирические исследования⁴². Таким образом, между теорией и практикой могут обнаружиться существенные расхождения, которые здесь не отражены. Во-вторых, речь пойдет о процедурах, ведущих к нарушениям права на жизнь, а не о других правонарушениях.

⁴² К особенно ценным источникам относятся *Justicia Militar, Códigos Disciplinarios y Reglamentos Generales Internos, Informe Final* (eds. Gustavo Fabián Castro & Dolores Bermeo Lara) (2008); Arne Willy Dahl, "International Trends in Military Justice" (January 2008) at <http://home.scarlet.be/~ismllw/index_UK.htm>; Victor Hansen, "Changes in Modern Military Codes and the Role of the Military Commander: What Should the United States Learn from this Revolution?", 16 *Tulane Journal of International & Comparative Law* (2008) 419; Peter Rowe, *The Impact of Human Rights Law on Armed Forces* (2006); Federico Andreu-Guzmán, *Military Jurisdiction and International Law: Military Courts and Gross Human Rights Violations* (2004); *European Military Law Systems* (ed. Georg Nolte) (2003); Eugene R. Fidell, "A World-Wide Perspective on Change in Military Justice", 48 *Air Force Law Review* (2000) 195.

А. Нормативно-правовая база

51. Об обязанности эффективно расследовать нарушения права на жизнь в условиях вооруженного конфликта, преследовать и наказывать виновных говорилось во всех докладах, опубликованных в рамках настоящего мандата⁴³. Наиболее методично аспекты международного права, имеющие отношение к этой сфере, были изучены в докладе, представленном Специальным докладчиком Подкомиссии по поощрению и защите прав человека⁴⁴ Эммануэлем Деко, в котором содержался проект принципов отправления правосудия военными трибуналами. Эти принципы гласят, что «компетенция военных судов должна быть ограничена рассмотрением правонарушений исключительно военного характера»⁴⁵. Эта компетенция «должна уступать место компетенции обычных судов при расследовании дел о серьезных нарушениях прав человека, таких, как внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, и уголовном преследовании и осуждении лиц, совершивших эти преступления»⁴⁶.

52. Вышеуказанные принципы также гласят, что «организация и функционирование военных судебных органов должны в полной мере обеспечивать право любого лица на компетентный, независимый и беспристрастный суд на всех стадиях разбирательства как на стадии следствия, так и на стадии рассмотрения в суде. Лица, отбираемые для выполнения функций судей в военных судебных органах, должны быть честными и компетентными и иметь необходимое юридическое образование и квалификацию. Статус военных судей должен гарантировать их независимость и беспристрастность, в частности по отношению к военной иерархии»⁴⁷.

53. Нарушения этих норм затрагивают права как обвиняемых, так и потерпевших. Межамериканский суд по правам человека обратил внимание на наличие «тесной взаимосвязи»⁴⁸ между этими правами, наработал опыт последовательного изучения вопросов независимости и компетенции с обеих точек зрения и даже поднимал вопрос о правах потерпевших на справедливое судебное разбирательство⁴⁹.

В. Рассмотрение конкретных примеров

1. Соединенное Королевство

54. Соединенное Королевство являет собой важный пример быстрой трансформации системы военных трибуналов *ad hoc* с доминирующей ролью военачальников — такой системы, какая до сих пор существует во многих государствах, — в систему, в рамках которой правосудие вершат постоянно действующий судебный орган и независимые и профессиональные обвинители и судьи.

⁴³ См., к примеру, E/CN.4/1995/61, пункт 93; E/CN.4/1999/39, пункт 67; и E/CN.4/2006/53, пункты 33–43.

⁴⁴ E/CN.4/2006/58.

⁴⁵ Там же, пункты 29–31 (принцип № 8).

⁴⁶ Там же, пункты 32–35 (принцип № 9).

⁴⁷ Там же, пункты 45–48 (принцип № 13).

⁴⁸ См. *Vargas-Areco v. Paraguay* (2006), para. 73.

⁴⁹ *Las Palmeras Case* (2001), para. 54.

55. Хотя инициаторами реформ выступили национальные институты, определенную стимулирующую роль сыграл Европейский суд по правам человека⁵⁰. В деле «Финдлей против Соединенного Королевства» Европейский суд постановил, что британская система военной юстиции несовместима с требованием Европейской конвенции о правах человека о наличии «независимого и беспристрастного суда»⁵¹. В то время британская система наделяла широкими полномочиями «созывающего суд офицера», под чьим началом служит обвиняемый⁵². Помимо прочих обязанностей, созывающий суд офицер решает, какие обвинения предъявить, выбирает членов трибунала (которые могут оказаться его подчиненными) и назначает офицера, который будет представлять обвинение⁵³. Созывающий суд офицер может также «распустить трибунал до или во время суда»⁵⁴. Кроме того, обычно он играет роль «подтверждающего офицера», имеющего право «не подтверждать либо заменить, отсрочить или смягчить любой приговор полностью или частично»⁵⁵. Таким образом, лица, которые будут судить обвиняемого, назначаются его начальником и нередко находятся у него в подчинении. Кроме того, конечное право предъявления обвинения и вынесения приговора принадлежит военачальнику. Роль судьи-генерал-адвоката сводится к даче консультаций созывающему суд офицеру, членам военного трибунала и подтверждающему офицеру⁵⁶.

56. Радикальные реформы в Соединенном Королевстве начались в 1996 году⁵⁷. Хотя при новой системе у военачальников остаются значительные дискреционные полномочия при проведении слушаний в упрощенном порядке, связанных с различными нарушениями дисциплины⁵⁸, в случае серьезных преступлений, таких как убийство, главная ответственность за расследование ложится на профессиональных следователей и обвинителей. В таких случаях военачальник обязан поставить в известность о преступлении военную полицию⁵⁹. Полиция должна провести расследование и при наличии достаточных оснований передать дело директору отдела судебного преследования⁶⁰. Затем именно ему предстоит дать указание о выдвижении обвинений⁶¹. Полномочия директора отдела судебного преследования могут быть переданы имеющим

⁵⁰ M. M. Oakes, *The Armed Forces Bill*, House of Commons Research Paper 01/03 (8 January 2001), p. 12.

⁵¹ Европейская конвенция о правах человека, статья 6 (1); European Court of Human Rights, *Findlay v. the United Kingdom*, judgement of 25 February 1997, paras. 68–80.

⁵² *Findlay* (см. примечание 51 выше), пункт 36.

⁵³ *Ibid.*, paras. 34–37.

⁵⁴ *Ibid.*, para. 40.

⁵⁵ *Ibid.*, para. 48.

⁵⁶ *Ibid.*, paras. 42–45.

⁵⁷ Закон о вооруженных силах 1996 года; Закон о дисциплине в вооруженных силах 2000 года; Закон о вооруженных силах 2001 года; Закон о вооруженных силах 2006 года. Данные о поэтапном осуществлении реформ см. в Законе о вооруженных силах 2006 года, пункт 383, и уставных документах, подписанных министром иностранных дел, в первую очередь тех, которые были подписаны 10 мая 2007 года, 8 октября 2007 года и 24 июня 2008 года.

⁵⁸ Положения Закона сохраняют за военачальником центральную роль в процессе упрощенного производства, на долю которого приходится свыше 95 процентов случаев нарушения воинской дисциплины. House of Commons, Session 1995–96, *Special Report from the Select Committee on the Armed Forces Bill*, HC 828-I (30 April 1996), para. 43.

⁵⁹ *Ibid.*, §§ 113–115.

⁶⁰ *Ibid.*, § 116.

⁶¹ *Ibid.*, §§ 113–122.

юридическое образование «офицерам-обвинителям», которых назначает директор⁶².) Военный трибунал, постоянно действующий орган, сам по себе состоит из судьи-адвоката и ряда «непрофессиональных членов»⁶³. Судья-адвокат назначается судьей-генерал-адвокатом, а непрофессиональные члены, коими являются офицеры или уоррант-офицеры, назначаются «офицером по управлению судопроизводством»⁶³. Судья-адвокат выносит обязательные для выполнения решения по вопросам закона и процедуры, непрофессиональные члены делают вывод о наличии вины, и непрофессиональные члены вместе с судьей-адвокатом принимают решение о наказании⁶⁴. Если кто-либо был осужден военным трибуналом, он или она может обжаловать приговор и наказание в Военном апелляционном суде⁶⁵. Генеральный прокурор может также передать дело в Апелляционный суд, если сочтет, что вынесенный военным трибуналом приговор был «чрезмерно мягким»⁶⁶. Вопросы правового характера могут быть также переданы на рассмотрение национального суда высшей инстанции⁶⁷.

57. Таким образом, ответственность за принятие решений была перенесена с военачальников на директора отдела судебного преследования, судью-генерал-адвоката и офицеров по управлению судопроизводством. Были приняты меры к тому, чтобы эти институты тем или иным образом и в той или иной степени были независимы друг от друга, а также от командования и органов исполнительной власти. Директор отдела судебного преследования имеет соответствующую юридическую подготовку и назначается королевой⁶⁸. Судья-генерал-адвокат назначается королевой по рекомендации лорда-канцлера⁶⁹. Офицер по управлению судопроизводством в военном трибунале назначается Советом обороны во главе с министром обороны⁷⁰.

58. Кроме того, весьма поучителен процесс реформ, благодаря которому в норму вошли периодические оценки системы военной юстиции⁷¹. В Соединенном Королевстве согласно конституционному праву уставные документы, учреждающие систему военной юстиции, утратят силу, если парламент не будет издавать новых законов каждые пять лет. На практике это означает, что министерство обороны и специальный комитет нижней палаты парламента систематически оценивают действующую систему военной юстиции в свете опыта прошедших лет, изменившихся обстоятельств и норм в области прав человека⁷².

⁶² Ibid., § 365.

⁶³ Ibid., § 155.

⁶⁴ Ibid., §§159–160.

⁶⁵ Закон о военном (апелляционном) суде 1968 года, § 8, с поправками, внесенными на основании Закона о вооруженных силах 2006 года, приложение 8. Сам суд состоит из судей и других лиц с юридической подготовкой, назначаемых лордом-главным судьей и лордом-канцлером.

⁶⁶ Закон о вооруженных силах 2006 года, § 273.

⁶⁷ Там же, § 274.

⁶⁸ Ibid., § 364.

⁶⁹ Закон о военном (апелляционном) суде 1951 года, глава 46, § 29, с поправками, внесенными на основании Закона о вооруженных силах 2006 года, приложение 16.

⁷⁰ Закон о вооруженных силах 2006 года, § 363.

⁷¹ См. также E/CN.4/2006/58, пункты 64–66 (принцип № 20).

⁷² Этот оценочный процесс рассматривается у M. Oakes [(см. примечание 50 выше), pp. 10–14].

2. Колумбия

59. Реформы, проведенные в Колумбии, являют собой пример передачи компетенции в отношении серьезных нарушений прав человека, таких как внесудебные казни, от военно-судебных органов к обычным судам.

60. В основе процесса реформ в Колумбии лежали попытки истолковать и применить на практике положения Конституции 1991 года, включая положение о том, что преступления, совершаемые военнослужащими и сотрудниками полиции, относятся к компетенции военно-судебных органов, когда те находятся «на действительной службе» и их поведение было «связано с этой службой»⁷³. В 1997 году Конституционный суд постановил, что это положение должно толковаться в узком смысле как требующее наличия «близкой и непосредственной» связи между преступлением и некоей более общей миссией или задачей, относящейся к роли сил безопасности, которая отведена им в Конституции⁷⁴. Он отметил, что, толкуя это положение более широко, мы рискуем превратить военную юрисдикцию в личную привилегию некоей обособленной военной элиты. Он счел, что существуют акты, подобные преступлениям против человечества, которые «столь вопиющим образом противоречат конституционной роли [вооруженных и полицейских сил], что одно только их совершение разрывает всякую функциональную связь между агентом и его службой», независимо от тех условий, в которых они были совершены, и что поэтому такие деяния должны разбираться судом общей юрисдикции⁷⁴. Это соотносится с прежним мнением суда о том, что международные обязательства не позволяют толковать принцип должного повиновения начальству таким образом, будто бы он отменяет уголовную ответственность за нарушения прав человека, совершаемые военнослужащими⁷⁵.

61. Решения Межамериканского суда по правам человека были выдержаны в том же духе. Суд счел, что «военная юрисдикция в уголовных делах должна иметь ограничительный и исключительный характер» и может распространяться только на преступления «против правомерно защищаемых интересов поддержания порядка в войсках»⁷⁶. Требование Американской конвенции о правах человека о том, чтобы преступления разбирались «компетентным» судом, будет нарушено, если общеуголовные преступления будут разбираться военно-судебными органами⁷⁷. Суд выступил против использования военной юрисдикции в разного рода делах, в том числе в деле, касающемся совершения внесудебных казней полицией во время операции по подавлению мятежа⁷⁸, и деле, в котором при подавлении военными бунта в тюрьме погибло 111 человек⁷⁹.

62. В 1999 году конгрессом был принят новый военно-уголовный кодекс, в котором было подтверждено, что применение военной юрисдикции зависит от наличия взаимосвязи между преступлением и надлежащим выполнением воинских обязанностей, и прямо запрещено ее применение в отношении таких пре-

⁷³ См. статью 221.

⁷⁴ См. Sentencia C-358-97 (5 August 1997).

⁷⁵ Sentencia C-578/95 (4 December 1995).

⁷⁶ *Durand and Ugarte v. Peru*, judgement of 16 August 2000, para. 117.

⁷⁷ Ibid., paras. 113–131.

⁷⁸ *Las Palmeras*, paras. 2, 32–47.

⁷⁹ *Durand and Ugarte* (см. примечание 76 выше), para. 59.

ступлений, как пытки, геноцид и насильственные исчезновения⁸⁰, причем этот список не является исчерпывающим⁸¹. Аналогичным образом, в 2000 году конгрессом был принят новый общий уголовный кодекс, содержащий раздел «Преступления против лиц и имущества, охраняемых международным гуманитарным правом»⁸², в котором фигурирует «убийство лица, находящегося под защитой»⁸³.

63. Сегодня внесудебная казнь, совершенная колумбийским военнослужащим, может быть отнесена к категории преступлений, наказуемых по обычному уголовному кодексу. Таким образом, виновный будет преследоваться Генеральной прокуратурой и предстанет перед судом общей юрисдикции. Споры о том, к чьей юрисдикции отнести то или иное преступление — системы военной юстиции или обычных судов, — разрешаются Высшим судебным советом⁸⁴.

3. Нидерланды

64. В Нидерландах с 1991 года не существует ни военных судов, ни трибуналов⁸⁵, но военачальникам по-прежнему принадлежит важная роль в разбирательстве дисциплинарных дел⁸⁶. Тем не менее дела, к которым причастны военнослужащие, в том числе связанные с вооруженными конфликтами, разбираются в той же системе судопроизводства и обжалования решений, которая применяется к общеуголовным преступлениям, совершаемым гражданскими лицами⁸⁷. Вместе с тем дела с участием военнослужащих, возбужденные в окружном суде и апелляционном суде, разбираются специальной военной камерой в составе двух гражданских судей и одного военного⁸⁸. Судебное преследование осуществляет обычный гражданский обвинитель, назначенный государственной прокуратурой (Openbaar Ministerie)⁸⁹.

65. Большинство норм материального и процессуального права изложены в общем уголовном и уголовно-процессуальном кодексах, но существуют некоторые правонарушения и нормы в военной сфере, которые включены в военный уголовный кодекс и Закон о военном уголовном производстве⁹⁰. К ним относятся положения об ужесточении наказания и дополнительных обстоятельствах, освобождающих от уголовной ответственности, если правонарушение совершается во время вооруженного конфликта⁹¹. Кроме того, существует За-

⁸⁰ Código Penal Militar, Law 522 of 1999 (13 August 1999), arts. 1–3.

⁸¹ Sentencia C-878/00 (12 July 2000).

⁸² Código Penal Law 599 of 2000 (24 July 2000), Title 2.

⁸³ Código Penal, art. 135.

⁸⁴ Конституция, статья 256(6). В состав Высшего судебного совета входят судьи, назначаемые на восьмилетний срок полномочий (Конституция, статья 254). Подробнее о судебной практике в данном вопросе см. *Military Jurisdiction and International Law*, pp. 241–247.

⁸⁵ Об этом законе и его предыстории см. *Military Jurisdiction and International Law*, pp. 293–294.

⁸⁶ L. Besselink, “Military Law in the Netherlands”, *European Military Law Systems*, pp. 624–628.

⁸⁷ A.F.M. Brenninkmeijer, “Judicial Organization”, *Introduction to Dutch Law*, pp. 56–57.

⁸⁸ L. Besselink (см. примечание 86 выше), p. 631.

⁸⁹ Ibid., p. 632.

⁹⁰ Ibid., pp. 630–631.

⁹¹ D.-J. Dieben & T. Dieben, *When does War become Crime? Aspects of the Criminal Case against Eric O.* (2005), pp 21–22; P.C. Tange, “Netherlands State Practice for the Parliamentary Year

кон о правилах ведения войны, в котором предусмотрена уголовная ответственность за нарушения «законов и обычаев войны»⁹².

V. Выводы и рекомендации

Программы защиты свидетелей

66. Процедуры и институты, призванные защищать свидетелей, включая официальные программы защиты свидетелей, должны играть центральную роль в общих усилиях по привлечению к ответственности лиц, совершающих внесудебные казни. Несмотря на это, во многих странах, где такие казни являются обычным явлением, программ, которые можно было бы отнести к этой категории, либо нет вообще, либо они есть, но оставляют желать много лучшего.

67. Отсутствие серьезных программ защиты свидетелей можно, разумеется, частично объяснить нехваткой ресурсов. Однако гораздо важнее то, что это признак отсутствия политической воли к тому, чтобы призвать правонарушителей к ответу за внесудебные казни, особенно когда в число подозреваемых входят сотрудники полиции или военнослужащие.

68. Хотя основной упор в приведенном выше анализе делается на важности наличия хорошо продуманных институциональных и других механизмов, никакими организационными мерами нельзя решить проблему отсутствия политической воли.

69. Международное сообщество признало важность защиты свидетелей в контексте работы таких органов, как международные уголовные трибуналы, но не предоставило необходимой финансовой, технической и политической поддержки для разработки эффективных программ на национальном уровне в большинстве ситуаций, когда возникает срочная необходимость в действиях.

70. Управление Верховного комиссара по правам человека должно разработать стратегические инструменты, которые позволили бы привлечь больше внимания к проблеме защиты свидетелей в рамках национальных программ борьбы с безнаказанностью за убийства и другие преступления.

Системы военной юстиции

71. Слишком во многих странах мира системы военной юстиции несовместимы с обязательствами в области прав человека. Безнаказанность, которой они потворствуют, также делает их неэффективными с точки зрения реагирования на внесудебные казни.

2005–2006”, *Netherlands Yearbook of International Law* (2007), pp. 307–309, 342–349

(выдержки из писем министра обороны членам парламента в отношении военнослужащих, дислоцированных в Афганистане и других местах).

⁹² L. Besselink (см. примечание 86), pp. 632–636.

72. Правительства должны периодически оценивать свои системы военной юстиции под углом зрения норм в области прав человека и тенденций в государственной практике.

73. Генеральная Ассамблея должна обратиться ко всем государствам с призывом предоставить информацию о том, в какой степени существующие у них механизмы соответствуют стандартам в области прав человека.
